

Аля Мяун

ГУБЫ

УДК 7.04
ББК 85
М99

М99 **Мяун А.**
Губы / Аля Мяун – М.: Литнет, 2025. – 128 с.

ISBN 978-5-521-94657-0

Современный любовный роман с легкой добавкой мистики и тайны. Главная, основная линия - любовь, романтика и эротика. Горячо!

Как и положено в Новогодней Истории- ХЭ

...Делаю шаг к выходу, девица кидается на меня, обхватывает за шею, и целует - сильно, жадно, взхлеб. Пытаюсь ее оттолкнуть, но в глазах темнеет и плывет, руки не слушаются, ноги немеют...

Падая, слышу голос девушки:

- Ты умрешь!

И говорит она это, с сочувствием.

Я не умер, в который раз. Кто эта женщина, почему преследует меня, целует, и пытается убить - пока не знаю. Но выясню.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94657-0

© Литнет, 2025
© А. Мяун, 2025

Глава первая

МАКС

Похоже, день не задался. Сначала проспал – будто забыл поставить с вечера, потом почти час провозился у зеркала. Хах! Как баба! Потом пробка. Потом дождь, хотя не предвещало – декабрь не время для дождя. Бежать от машины до спортклуба минуты две, но прическа, из-за которой я и торчал у зеркала, развалится, к чертям, сразу. А сидеть и ждать, пока закончится – не варик, опаздываю. Когда он кончится... Небо заволокло, и похоже, на долго. Зонта нет. Лядь!

Выскочил из «Мерса», натянул куртку на голову, и понесся, огромными скачками к заведению, мимо мокнущей под дождем большой наряженной елки.

Уф-ф! Зря спешил. Та, что была мне нужна, еще плавала в бассейне, и уходить, пока, не собиралась.

Меня она не заметила, и, чтобы исправить эту несправедливость, я присел у дорожки, по которой женщина плыла. Вынырнув у самого бортика, она смогла лицезреть мое лицо, и мою улыбку, самую обаятельную, которую только смог изобразить. И отшатнулась, будто призрака увидела.

– Привет, Эстер! – ласково сказал я – Поздравляю! Такую жирную птичку поймала! Жду приглашения на свадьбу!

Лицо женщины исказилось гримасой ненависти, она протянула руку, попыталась цапнуть меня за одежду, и стащить в воду. Я быстро вскочил, и отшатнулся.

Потом мы мирно сидели в кафешке, и Эстер – вернее, Танюха – угощала меня завтраком – не успел перекусить.

– Люди ужинают, а ты еще не завтракал! – сказала Танька, взглянув на время в телефоне.

– Работа такая! – пожал плечами я, уплетая сочный бифштекс.

– Макс! – отложив мобильник, просительно произнесла Танюха – Ты же понимаешь... Пока не жена – денег нет. Ну нет денег! – с отчаянием воскликнула эта актрисуля – Не мешай ты мне, а? Потом расплачусь, сполна! Подожди, прошу!

– Не! – отвечаю, отодвигая тарелку – Мне сейчас надо! Или, твой жених, один из богатейших людей страны, узнает, как ты, во времена юности, зарабатывала. И про клуб узнает, где ты плеткой мужиков охаживала. А потом они тебя.

И я рассмеялся. Противненько так... С презрением. Лицо бывшей Эстер скукожилось, и покрылось красными пятнами.

Зря я решил, что день плохой... Естественно, Танька заплатила. Знал, чувствовал, что врет, и деньги есть! Но – нам еще встречаться и встречаться... Ей платить и платить... Не отстану.

Следующее место – богатый квартал, где дома имеют огороженные дворы, в которые можно попасть, если не живешь в доме, только по приглашению. Я приглашен. И охранник это знает – бываю здесь, время от времени.

...Мирослава. Стройная и жгучая, словно перчинка. И такая же острая на язык. Стерва. Но – не со мной, меня она обожает. Едва переступаю порог квартиры, с изысканным и шикарным интерьером, как Мира набрасывается на меня, и не отрывая жадного рта от моих губ, торопливо помогает раздеться. Идти до спальни ей не может – надо здесь, сейчас, и немедленно. Сама Мирослава в накинутом на голое тело шелковом халатике, который сразу летит на пол...

Спальня чуть позже. Потягиваю, полулежа на огромной кровати, «Совиньен Блан», почти за шесть тысяч долларов бутылка. И думаю – зачем Мирославе вся эта роскошь, которую никто, кроме меня не видит? И, зачем такая огромная кровать, для одинокой женщины «чуть за тридцать»?

Хотя... Понимаю. Мы похожи. Мира, обожающая секс, и имеющая годовой доход в несколько миллионов, любит деньги и кра-

сивую жизнь, но, делиться этой красотой ни с кем не желает. Она не была замужем, и, насколько я знаю, не собирается. И любовник у нее, уже года три, только один – я. Потому что, не претендую на ее доходы, квартиру, и бизнес.

Мира, лежащая рядом, приподнимает голову, и смотрит, загадочно улыбаясь. Что бы это значило?

– Какие планы на Новый Год? – спрашиваю я.

– Уеду, на несколько дней! – продолжает улыбаться Мирослава. Куда и зачем – она не скажет, просто не считает нужным. И правильно – мне все равно, спросил из вежливости.

– У меня есть подарок. Хотя заранее не дарят, но... на Новый Год не увидимся! – говорит Мира, берет меня за руку и надевает на запястье часы. Ого!

– Они лунные! – говорит Мира, наслаждаясь произведенным эффектом.

Я знаю... И знаю, что стоят эти часики. Прижимаю Мирославу к себе, и целую, долго, и нежно... Она отстраняется, облизывается, как кошка, и произносит, задыхаясь от страсти:

– От твоих поцелуев можно умереть!

Надо же... Романтично... И на Миру не похоже.

Видимо, она сама устыдилась своего порыва, отстранилась, и произнесла:

– Я вспомнила! Рассказывали – одна женщина намазала свои губы ядом, поцеловала мужа – изменника, и тот умер!

– А она? – спрашиваю я.

– Что она? – не понимает Мира.

– Женщина, чьи губы убивают, тоже должна умереть! От яда!

Мирослава смеется, и говорит, что это городская легенда.

Придвигаю ее ближе, но она выскальзывает, и скользит губами по моему животу... И ниже...

Мира мне нравится – она стройная и гибкая, с безупречной гладкой кожей, пахнущей зноом...

Да, Мира использует меня для утоления своих желаний, но исполняет и мои – она старается, чтобы и мне было хорошо. Офигенно хорошо!

Пожалуй, я ее люблю.

...Просыпаюсь как всегда, ближе к вечеру. У меня не так изыщно и роскошно, как у Мирославы, но не хреново. Свою квартиру, также расположенную в элитном квартале, я тоже люблю.

Пора собираться в «Каприз». На работу. Где меня окатят волной презрения. И будут гаденько хихикать – именно, так, как я вчера ржал над Танькой. Я привык. Я в броне цинизма, и мне пофиг. Работа такая. Официально – работаю в клубе «Каприз» хостес. На деле – эскортник. Со всем вытекающими.

Да, гости будут презрительно кривить морды. И персонал. Даже последние уборщицы и посудомойки. Но – не клиентки. Они меня любят.

С сегодняшней, назвавшийся Стеллой, мы встречаемся возле клуба, и зайдем туда вместе. Я не знаю, как она выглядит, и какое настоящее имя женщины. Но – мне все равно. Сегодня вечером Стелла будет счастлива – за это она и заплатила.

Припарковался у клуба, минут за десять до назначенного времени, и, не спеша, пошел к его дверям, высматривая клиентку. Знаю по опыту – они приходят раньше, и ждут, волнуясь, боясь мне не понравиться. Глупые... Мне нет дела до внешности и возраста – я люблю их деньги.

И у клуба наряженная елки. Впрочем, в самом помещении тоже. На Новый год весь город – улицы, квартиры, заведения – заполнены елками, мужиками в красных дедморозовских куртках, Снегурочками с искусственными косами, и непонятно кого изображающими людьми в красных колпаках. Народ бегают, суетится, покупает продукты и подарки.

Меня новогодняя суета не касается – не люблю этот праздник, несмотря на то, что дофига на нем зарабатываю. Хотя... От испол-

нения желаний не отказался бы. Что бы я пожелал? Что бы попросил у Дедушки с бородой? Ну, или хоть у Снегурочки... Конечно, возможность изменить прошлое.

Кто-то дернул за рукав. Стелла? Оглядываюсь – рыжий (крашеный) худой парень, лыбится во весь рот.

– Здравствуй! – кричит он, и тянет лапу. Осторожно пожимаю – парня не знаю, или не помню.

– Не узнаешь? – догадался рыжий.

И заторопился, параллельным курсом, потому что я двинулся дальше.

– Я Майкл! – радостно сообщил он – Не помнишь? Вместе в «Эгоистке» работали! Ты хостес, я танцевал!

Понятно. Стриптизер.

– Сейчас работаешь? – спросил рыжий, схватил меня за рукав, и пришлось притормозить.

– Я Мишка Лукьянов! – поморщившись, тихо произнес стриптизер. Танцовщики не любят, когда их знают по настоящим именам.

А я, между тем вспомнил... Его сестру, с которой случилась неприятная история, отчасти, по моей вине. Стало неловко, но Майкл, похоже, не злился – вон как лыбится!

– Ты ж не был рыжим, вот и не узнал! – улыбнулся я, вытащил рукав из цепкой лапы парня, и пошел дальше.

Но, Майкл не отставал.

– Так столько лет прошло! – воскликнул он.

– Года два, или три! – заметил я – Не десять же!

– Не знал, что ты еще работаешь! – продолжал приставучий стриптизер – Думал, какая-нибудь баба, тебя уже зарезала!

Посмеялись... Напоминает про сестру? Бывает, клиентки между собой выясняют отношения достаточно бурно.

– Я скорее умру от поцелуя, чем от ножа! – пошутил и я, вспомнив рассказ Мирославы.

– Кстати, я теперь тоже в «Капризе» работаю! – похвастался рыжий.

– Танцуешь? – спросил я из вежливости – срать, кем он работает.

– Не! Тоже, как и ты... – рыжий замялся... – Хост!

Со стоянки раздался сигнал автомобиля, я повернул голову и увидел женщину в белой норке, возле «Фиесты», машущую мне рукой – как выгляжу я, Стелла, разумеется, знала.

Машина примерно пятьсот тысяч, не новая – минус двести – шуба...

А шуба старая, облезлая, поеденная молью... М-да...

– Клиентка? – спросил Майкл.

Я хлопнул его по плечу, прощаясь, и повернул к белой норке.

Глава вторая

Стелла вышла из машины, и топталась возле нее, похоже, несколько не волнуясь — значит, я не первый ее хост. Невысокая, пышненькая, за пятьдесят.

Подхожу, смотрю с удивлением и восхищением, здороваюсь, целую руку, и, утыкаясь носом в волосы — дорогой парик, каре до плеч. Под ним, наверняка, короткая стрижка или даже «химия».

Все мои движения, действия и слова, доведены до автоматизма. Глажу по волосам, касаюсь норки, и начинаю ее снимать. Стелла насторожилась и напряглась.

— У тебя такие красивые плечи! — произношу с придыханием, и оглядываю бесстыжим жадным взглядом ее фигуру, задержавшись глазами на пышной груди. При этом, снимаю шубу, и, не отрывая взгляда от тела женщины, открываю «Фиесту», и кидаю норку в салон. Не хватало еще, что бы над клиенткой смеялись!

— Украдут! — шепчет она, округлив глаза.

— Здесь хорошая охрана! — говорю я. Стелла, торопливо, нажимает на брелок ключей, машина пищит и мигает фарами, я приобнимаю женщину за талию, и мы направляемся в клуб.

...Немного (да много!) выпив, Стелла разоткровенничалась, и рассказала, что все ее состояние — от сына. Когда он основал свое дело, то подарил маме часть акций, и теперь она полноправная совладелица. Фирма процветает, развивается, и, неожиданно разбогатевшая, учительница бросила работать и сорит деньгами. Благо, делить доходы не с кем — ее алкаш муж давно умер. Обычная история — шальные деньги от сына или мужа, или случайное наследство... Надо немедленно потратить — на всякий случай. А то вдруг, это сон, и в полночь карета станет тыквой, а деньги фантиками.

Я смотрю на клиентку с нежностью, «случайно» касаюсь ее тела — при этом она млеет и задыхается от желания — шепчу на ушко

комплименты, пошлости, и нежности, и задаю наводящие вопросы. Сам не пью – только изображаю. Стелла кокетливо хихикала, и уже не помнила, сколько ей лет. В эти минуты женщина казалась себе юной, прекрасной, любимой... и счастливой.

Еще выпив, Стелла полезла целоваться. Ну – клиент всегда прав... Между лобызаньями Стелла (Маша) сообщила, что не против еще раз выйти замуж, за молодого и красивого парня. Потом в ее программе моего соблазнения произошел сбой. Ела Маша тоже много, и, видимо, у нее приключилось расстройство желудка – женщина стала часто бегать в туалет. Или с почками проблемы.

В одну ее отлучку ко мне подсел Майкл, и показал на компанию девушек, расположившихся недалеко от моего столика.

– Знаешь, кто это? – спросил он – Полина, дочка...

– Да ладно! – не поверил я.

С глазами, в которых светились доллары, рыжий показал мне экран своего телефона – в светских новостях рассказывалось, в чем была одета Полина – на открытии чего-то, и присутствовали фотографии.

– Она это, она! – шипит, в волнении Майкл – И с ней эти...

Смотрю на соседний столик более внимательно. Да, рядом с высокой темноволосой Полиной мельтешат узнаваемые медийные лица. Причем с одной из них, Анютой, я знаком.

– Эх! – вздыхает рыжий – У меня нет шансов! Давай ты! А мне процент, за наводку.

– Не могу! – отвечаю – Я с клиенткой!

– Да брось ты ее! – морщиться Майкл – Нельзя упускать шанс! Не часто таких баб увидишь, в таких клубях.

Действительно! Что Полина делает здесь? Даже со своего места вижу – бледная, расстроенная, злая, и поглощает коктейли один за одним, старательно напиваясь. Понятно! Поругалась с парнем – так себя ведут женщины после ссоры с любимым. Кто бойфренд Полины – не знаю, как не помню и точную цену девушки.